

АБГАРЯН Д.Р.

ПРАКТИКА
МЕЖДУНАРОДНОГО
ТРИБУНАЛА
ПО МОРСКОМУ
ПРАВУ

МОНОГРАФИЯ

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Джультетта Рубеновна Абгарян

Практика международного трибунала по морскому праву

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11131743

Практика международного трибунала по морскому праву:

Монография : Юстицинформ; Москва; 2015

ISBN 978-5-7205-1267-5

Аннотация

В монографии исследованы оригиналы решений Международного трибунала по морскому праву по спорам о незамедлительном освобождении задержанных судов, о принятии временных мер правовой защиты, о делимитации морских пространств, а также заключение Камеры по спорам, касающимся морского дна. Исследован вопрос об участии Международного трибунала по морскому праву в развитии норм международного морского права. Показана роль Международного трибунала по морскому праву в системе органов разрешения международных морских споров. Отражены особенности компетенции Международного трибунала по морскому праву в отношении с другими судами и арбитражами. Положения и рекомендации исследования могут быть использованы в работе практических органов Российской

Федерации, ответственных за проведение внешнеполитической деятельности в области исследования и использования Мирового океана. Текст монографии может также стать основой для соответствующего спецкурса в преподавании международного права. The monograph studies decisions of the International Tribunal for the Law of the Sea concerning disputes on the immediate release of detained vessels, interim measures of legal protection, maritime delimitation, as well as advisory opinions of the Seabed Disputes Chamber. Investigated is the issue of participation of the International Tribunal for the Law of the Sea in the development of international maritime law. The role of the International Tribunal for the Law of the Sea in the system of settlement of international maritime disputes is demonstrated. The features of the competence of the International Tribunal for the Law of the Sea in relation to other courts and arbitration are reflected. Terms and recommendations of the study can be used in practical work of the governmental bodies of the Russian Federation responsible for conducting the foreign policy activities in the exploration and use of the oceans. The text of the monograph may also be the basis for the corresponding special course in the teaching of international law.

Содержание

Введение	6
Introduction	9
Глава I	12
§ 1. Система органов разрешения международных морских споров как часть глобальной системы органов разрешения международных споров	12
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Д. Р. Абгарян

**Практика международного
трибунала по
морскому праву**
Монография

© ООО «Юстицинформ», 2015

© Limited Liability Company «Yustitsinform» 2015

Введение

Прошло почти 35 лет с тех пор, как человечество с честью решило трудную задачу, установив универсальные правовые рамки деятельности в Мировом океане. В 1982 г. была заключена Конвенция ООН по морскому праву, которую называют «Конституция океанов», потому что в ней установлены основные положения, регулирующие буквально все области морской деятельности, и в которой участвует подавляющее большинство государств.

Одна из многих новаций, введенных Конвенцией, – это обязательная процедура разрешения споров, которая предполагает выбор каждым участником Конвенции одного или более судебных органов, перечисленных в Конвенции, для разрешения его споров о толковании и применении ее положений. Международный трибунал по морскому праву – это новый судебный орган, который наряду с факультативной компетенцией, которой наделены все международные суды и арбитражи, обладает также обязательной компетенцией в отношении некоторых категорий споров.

Всеобъемлющий характер Конвенции ООН по морскому праву сделал неизбежной компромиссность, то есть неполную ясность многих ее положений. Поэтому почти сразу после образования Трибунала государства стали обращаться к нему в силу разных правовых позиций, занимаемых ими

по отдельным аспектам Конвенции. Занимаясь разрешением спорных вопросов по существу и устанавливая процессуальные рамки разбирательства, Трибунал постоянно сталкивается с необходимостью толкования многих статей Конвенции, иногда вплоть до отдельных терминов.

Деятельность Трибунала имеет большое значение и потому, что в его ведении находится оценка правового регулирования деятельности государств по добыче минеральных ресурсов глубоководного района морского дна, получившего статус общего наследия человечества, совершенно новой правовой концепции.

Деятельность Трибунала имеет также непосредственное значение и для нашей страны, так как Трибуналом рассматриваются дела, прямо затрагивающие интересы Российской Федерации, свидетельством чего является тот факт, что уже в ряде дел, рассматривавшихся Трибуналом, Российская Федерация выступала как в качестве истца, так и в качестве ответчика. Знание основ деятельности Трибунала будет также иметь значение для защиты интересов Российской Федерации в будущем. Для правильной оценки как места Трибунала в системе мирного разрешения международных споров, так и его эффективности в плане способствования установлению надежного правопорядка в Мировом океане необходимо внимательно рассмотреть методы его работы и ту позицию, которую он занимает по конкретным вопросам.

Целью настоящей работы является изучение деятельности

Международного трибунала по морскому праву и выяснение его эффективности как нового международного судебного учреждения.

Для этого были поставлены следующие задачи:

- проанализировать место Международного трибунала по морскому праву в системе органов разрешения международных морских споров;
- рассмотреть компетенцию Трибунала;
- исследовать ту роль, которую международные судебные учреждения в целом и Трибунал в частности играют в развитии международного права;
- проследить участие Трибунала в разрешении международных споров в различных сферах океанской деятельности;
- установить специфику решений Трибунала относительно незамедлительного освобождения судов;
- рассмотреть роль Трибунала по вопросу о принятии временных мер правовой защиты;
- проанализировать процесс разрешения споров о толковании и применении Конвенции ООН по морскому праву;
- исследовать деятельность Камеры по спорам, касающимся Международного района морского дна, в деле обеспечения сотрудничества государств по использованию ресурсов этого района.

Introduction

It has been almost 35 years since the mankind has decided to honor the difficult task of setting up the universal legal framework in the oceans. In 1982 the United Nations Convention on the Law of the Sea was adopted, which is called the «Constitution of the Oceans», because it establishes the basic provisions governing virtually all maritime activities, and in which the vast majority of states participate.

One of the many innovations introduced by the Convention is a mandatory dispute resolution procedure, which involves the choice of each party to the Convention of one or more of the judicial mechanisms, listed in the Convention, to resolve a dispute regarding the interpretation and application of its provisions. International Tribunal for the Law of the Sea is a new judicial body, which, along with optional competencies that all international courts and tribunals are endowed with, also has compulsory jurisdiction in respect of certain categories of disputes.

The comprehensive nature of the UN Convention on the Law of the Sea has made inevitable its compromise nature, that is, incomplete clarity of many of its provisions. Therefore, almost immediately after the formation of the Tribunal, states began to turn to the Tribunal because of the different legal positions held by them on certain aspects of the Convention. Pursuing

resolution of disputes on the merits and establishing a procedural framework of the proceedings, the Tribunal is constantly faced with the need to interpret the many articles of the Convention, sometimes down to individual terms.

The Tribunal is of great importance because it also assesses the legal regulation of the extraction of mineral resources of the deep seabed which received the status of the common heritage of mankind, a completely new legal concept.

The Tribunal also has direct relevance for our country, as the Tribunal considers cases directly affecting the interests of the Russian Federation, as evidenced by the fact that in a number of cases decided by the Tribunal, the Russian Federation has performed both as a plaintiff and as a defendant. Knowledge of the basics of the Tribunal will also be important to protect the interests of the Russian Federation in the future. For proper evaluation of the Tribunal as a place in the system of peaceful settlement of international disputes, and its effectiveness in facilitating the establishment of a reliable rule of law in the oceans should carefully consider its methods of work and the position it occupies on specific issues.

The purpose of this paper is to examine the activities of the International Tribunal for the Law of the Sea and the elucidation of its effectiveness as a new international judicial institution.

For this purpose the author has dealt with the following issues:

- To analyze the place of the International Tribunal for the

Law of the Sea in the system of settlement of international maritime disputes;

- Consider the competence of the Tribunal;
- Explore the role that international judicial institutions in general and in particular the Tribunal play in the development of international law;
- Trace the part of the Tribunal in the settlement of international disputes in different areas of ocean activities;
- To establish the specificity of the Tribunal's decisions regarding the prompt release of vessels;
- To consider the role of the Tribunal on the issue of interim measures of legal protection;
- Analyze the process of resolving disputes regarding the interpretation and application of the UN Convention on the Law of the Sea;
- To investigate the activities of the Chamber for disputes concerning the international seabed area, in ensuring the cooperation of States in the use of resources in the area.

Глава I

Международный трибунал по морскому праву в системе органов разрешения международных морских споров

§ 1. Система органов разрешения международных морских споров как часть глобальной системы органов разрешения международных споров

а) система органов разрешения морских споров по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Деятельность государств в Мировом океане¹ неизбежно ведет к возникновению разногласий, что обуславливает потребность в выработке средств их разрешения. Однако, поскольку в прошлом морскими перевозками и добычей жи-

---

¹ До сих пор 90 % мировой торговли осуществляется морским путем, а добываемые природные ресурсы составляют до 40 % пищевого рациона людей и животных на суше.

вых ресурсов занимались в основном физические и юридические лица, разрешение споров носило в основном частноправовой характер². В конце XX в., когда стали активно развиваться новые технологические возможности использования ресурсов океана, противоречия между государствами по поводу распределения ресурсов и пространств Мирового океана стали носить довольно острый характер, и появилась необходимость в надежных межгосударственных средствах разрешения споров.

Значительную роль в этом сыграла Третья конференция ООН по морскому праву³, в результате многолетней работы которой была создана Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.⁴ Эта Конвенция получила оценку научной общественности как один из самых значительных договоров в истории человечества; ее часто называют «Конституция океанов»⁵. Одним из настоящих достижений этой Конвен-

---

² См.: Брехова Н. А. Современные международно-правовые средства разрешения морских споров: Дисс... к. ю. н. М., 2003.

³ Анализ обстоятельств созыва и особенностей работы Третьей конференции по морскому праву, а также процесс формирования современного международного морского права проведен в пятитомнике «Мировой океан и международное право», написанном учеными Советского Союза и социалистических стран. См.: Мировой океан и международное право. М., Наука, 1986–1991.

⁴ Конвенция ООН по морскому праву (10 December 1982) // 1833 UNTS 3. Вступила в силу 16 ноября 1994 г.

⁵ Tommy T B Koh «A Constitution for the Oceans» Remarks made by the President of the Third United Nations Conference on the Law of the Sea, in Official Text of the United Nations Convention on the Law of the Sea with Annexes and Index (1983)

ции считается введение в мировую практику поистине инновационной системы обязательных средств разрешения споров относительно толкования и применения ее положений; бывший судья Трибунала Т. Тревес называет ст. 286 Конвенции ключевой во всей Конвенции⁶. Обязательная система урегулирования споров, предусмотренная ч. XV Конвенции, обычно рассматривается в доктрине как необходимый инструмент для создания равновесия между интересами всего международного сообщества и интересами прибрежных государств, получивших значительные полномочия по Конвенции. Однако есть еще два фактора, которые сделали необходимой разработку надежной системы разрешения споров. Это характер самой Конвенции, а также введение в международное право целого ряда новых институтов.

Конвенция имеет уникальный характер с точки зрения теории международного права: с одной стороны, она носит кодифицирующий характер, с другой – нормотворческий. Так, представитель Великобритании на заключительной сессии конференции заявил: «Многие положения Конвенции являются результатом переформулирования или кодификации существующего конвенционного или обычного между-

---

Е 83V5. XXXIII.

⁶ Trevers T. Compulsory Jurisdiction under the Law of the Sea Convention: the Basic Article // International Law of the Sea / Essays in Memory of Anatoly L. Kolodkin. M., 2013. P. 140.

народного права или практики государств»⁷.

Но многие положения Конвенции совершенно новы. Г. М. Мелков предпринял попытку перечислить новые важнейшие институты международного морского права, введенные Конвенцией ООН по морскому праву: исключительная экономическая зона; проливы, используемые для международного судоходства с правом транзитного прохода в них; архипелажные государства с правом архипелажного прохода через архипелажные воды; замкнутые и полузамкнутые моря; морские научные исследования; защита и сохранение морской среды; Международный район морского дна; Международный орган по морскому дну и его предприятие с правом самостоятельной разработки минеральных ресурсов глубоководного района морского дна и с участием государств; обязательный выбор одного из судебных или арбитражных средств для разрешения споров о толковании и применении Конвенции; Международный трибунал по морскому праву; обязанность сохранения живых ресурсов открытого моря и управления ими; государств, не имеющих выхода к морю, и др.⁸

Это новые положения, которые не встречались прежде ни

---

⁷ Statement of the United Kingdom, 189th meeting. Official Records of the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. Vol. 17. P. 79. Para. 200. В этом же смысле высказывались делегации Индонезии: 186th meeting. P. 25. Para. 23–25; и Камеруна: 186th meeting. P. 16. Para. 84.

⁸ Мелков Г. М. Военное мореплавание и безопасность России в XXI веке (международно-правовые и национальные проблемы). Ч. 2. М., 2010. С. 7.

в договорах, ни в односторонней практике государств. Довольно много положений Конвенции сформулировано в общем виде. Ясно, что последующая кристаллизация соответствующих положений в процессе практики могла привести к значительным разногласиям. Поэтому Конвенция содержит четкий перечень средств мирного разрешения споров о ее толковании и применении.

Раздел 1 ч. XV открывается положениями об обязательстве государств разрешать их споры по согласию и делать это мирным путем. За государствами сохранено право в любое время договориться о разрешении спора любыми средствами по их выбору; в этом случае обязательные процедуры, предусмотренные ч. XV, не распространяются на такой спор (ст. 280 и 281), вместо них действуют любые, региональные или двусторонние соглашения о средствах, выносящих обязательное решение (ст. 282). В любом случае при возникновении споров государства должны незамедлительно приступить к обмену мнениями относительно их урегулирования путем переговоров или другими мирными средствами (ст. 283 и 284). Если же достичь урегулирования не удалось, то стороны в споре обязаны передать свой спор Международному трибуналу по морскому праву, Международному суду, арбитражу, который предусмотрен приложением VII или специальному арбитражу по приложению VIII. Выбор суда или арбитража зависит от предварительного выбора, заявленного в декларации государства – участника Конвенции, а

если выбор не совпадает, то разрешающим средством будет арбитраж, образованный в соответствии с приложением VII. Это значит, что арбитраж, созданный в соответствии с приложением VII, – это тот судебный орган, который будет рассматривать спор, если государства не договорятся об ином.

Выбранный таким образом суд или арбитраж обладает юрисдикцией в отношении любого спора о толковании или применении Конвенции ООН по морскому праву или любого другого соглашения, связанного с целями Конвенции, если стороны согласятся об этом. При этом действует ряд возможных изъятий и исключений спора по тому или другому вопросу, как это закреплено в разд. 3 ч. XV. Говоря обобщенно, эти исключения касаются осуществления прибрежным государством суверенных прав в исключительной экономической зоне в отношении сохранения и управления живыми ресурсами, а также проведения научных исследований (ст. 297). Государства также вправе сделать заявления о неприменении обязательных процедур к спорам о разграничении морских пространств, к историческим заливам, военной деятельности, деятельности по введению права либо споров, которые находятся на рассмотрении Совета Безопасности ООН (ст. 298);

б) тенденция к увеличению числа международных судов в конце XX в.

Создание такой разветвленной системы обязательных средств разрешения споров о толковании и применении Конвенции ООН по морскому праву стало одним из элементов общей мировой тенденции к увеличению числа международных судов.

Почти 20 лет назад, в середине 1990-х гг., Д. Кейрон и Г. Г. Шинкарецкая справедливо отмечали, что уже тогда существовало множество механизмов мирного урегулирования, которые часто не были скоординированы между собой, но, взятые вместе, они создавали, зачастую вне зависимости от намерений своих авторов, единую структуру средств мирного урегулирования⁹.

Широкое распространение средств мирного урегулирования, и в частности международных судов и арбитражей, было естественным явлением. Оно было вызвано потребностью в эффективном управлении международными делами в условиях глобализации экономики и превращения нашего мира в большую взаимосвязанную систему. Именно поэтому конец XX в. – это время международных организаций. Как международные организации специализировались, сохраняя общие международно-правовые принципы своей организации и деятельности, так и международные судебные органы организаций создавались для разрешения специальных ка-

---

⁹ Caron D. D., Shinkaretskaya G. Peaceful Settlement of Disputes Through the Rule of Law // Beyond Confrontation / Fidler Damrosch L., Danilenko G. M., Müllerson R. eds. Westview Press, 1995. P. 309–334.

тегорий споров.

При этом умножение числа новых международных судебных учреждений не ограничивалось какими-либо определенными организационными рамками, между ними нет никаких формальных связей и не создается никакая иерархия. Тем не менее в научных кругах получило популярность выражение «сообщество судов»¹⁰. Увеличение числа международных судов тем более поразительно, что до 1990-х гг. существовало только шесть постоянных международных судов.

Рамки настоящего исследования не дают возможности подробно описать и тем более квалифицировать все международное судебное сообщество. Сошлемся на докторскую диссертацию Г. Г. Шинкарецкой, которая пишет, что «последние 30 лет стали периодом невиданного (и довольно неожиданного для всего мира) развития международных судебных учреждений. В настоящее время насчитывается до 50 судов и квазисудебных организаций различной модификации, и все они работают весьма интенсивно. Кроме умножения числа международных судов все более разнообразными становятся их формы. Происходит регионализация судебных учреждений (созданы Европейский и Межамериканский суды по правам человека), появляются специализированные суды (для разрешения споров в области борьбы с загрязнени-

---

¹⁰ Авторство приписывают Й. Броунли: Ian Brownlie. *Principles of Public International Law* (6th ed, 2003). P. 672.

ем, споров в системе ГАТТ/ВТО, инвестиционных споров). Специализация позволяет приспособить органы разрешения споров к конкретной социально-политической обстановке, уточнить их компетенцию»¹¹.

Другой исследователь – Дж. Мартинес – отмечает, что, когда число международных судов достигло «критической массы», они начали активно контактировать не только между собой, но и с национальными судами, на все более регулярной основе¹².

Взаимосвязанность судебных учреждений, считает Дж. Мартинес, проявляется в том, что различные суды оказываются наделенными юрисдикцией в отношении одних и тех же споров, то есть их юрисдикции переплетаются и накладываются друг на друга; вынося решения, различные суды обращаются к решениям, принятым другими судами, и оказываются перед неизбежностью толкования решений этих других судов¹³.

В подтверждение своего мнения Дж. Мартинес приводит слова Ж. Гийома, бывшего тогда председателем Международного суда, который выступал с ежегодным отчетным докладом о работе Международного суда в Шестом комите-

---

¹¹ Шинкарецкая Г. Г. Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития): Автореф. дисс... д. ю. н. М., 2010. С. 5.

¹² Jenny S. Martinez. Towards an International Judicial System // Stanford Law Review. V. 6. 2003. P. 440.

¹³ Jenny S. Martinez. Op. cit. P. 441.

те Генеральной Ассамблеи ООН: «Распространение международных судебных и арбитражных органов уже оказывает влияние на функционирование международного права – и в процессуальном отношении, и в том, что касается его материального содержания»¹⁴. Ч. Романо даже высказал мнение о том, что «огромное расширение, преобразование и формирование международной судебной системы – это самое заметное и самое важное событие периода после холодной войны»¹⁵.

Сотрудничество между различными судебными учреждениями, о котором упоминалось выше, – логичное явление для международного права и основывается на общепризнанном принципе сотрудничества, закрепленном еще в Уставе ООН. В п. 3 ст. 1 прямо говорится о том, что одна из целей организации – «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера». При формальном, ограничительном толковании данное положение относится к государствам, поскольку не ор-

---

¹⁴ Judge Gilbert Guillaume. The Proliferation of International Judicial Bodies: The Outlook for the International Legal Order. Speech to the Sixth Committee of the General Assembly of the United Nations (Oct. 27, 2000), available at <http://www.icj-cij.org/icjwww/ipresscom/SPEECHES/iSpeechPresidentuscore; Guillaumeuscore:SixthCommitteeuscore:20001027.htm>), at 4.

¹⁵ Cesare P. R. Romano, The Proliferation of International Judicial Bodies: The Pieces of the Puzzle // New York University Journal of International Law and Policy. V. 31, 1999. P. 709.

ганизация, а именно ее государства-члены могут сотрудничать в разрешении международных проблем¹⁶; при разрешении международного спора происходит делегирование некоторых полномочий государств тому или иному судебному учреждению, и эти учреждения, как и все международные организации, действуют на основе общепризнанных принципов и норм международного права¹⁷.

Нельзя не признать, что обязательство сотрудничества, если речь идет о разрешении международных споров, и особенно сотрудничества между различными судебными учреждениями, пока не имеет нормативного регулирования. Очевидно, идет процесс уточнения и конкретизации этого обязательства в ходе практики. Наличие спора означает, что имеют место разногласия, поэтому обязательство сотрудничать, хотя бы в процессуальных вопросах, необходимо для разрешения этого спора. Разрешение спора без сотрудничества вообще невозможно. Сотрудничество, основанное на самом общем обязательстве, вытекающем из общепризнанного принципа международного права, имманентно присутствует в обязательстве мирного урегулирования.

Менее институционализированные, а потому более гибкие

---

¹⁶ Нельзя не учитывать, что в переводе с русского термин «Организация Объединенных Наций», например, на английском значит United Nations, что буквально переводится «народы, собравшиеся вместе».

¹⁷ См.: Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2000. С. 288; Amerasinghe C. F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. Second edition. L., 2005. P. 134.

средства разрешения споров предполагают меньшую степень обязательности сотрудничества: если одна из сторон предлагает провести переговоры, вторая сторона обычно никак не обязана соглашаться на это, кроме слабого обвинения в недружественной позиции. Если же одна из сторон подает жалобу в международное судебное учреждение, другая сторона обязана представлять собственную точку зрения. Конечно, это обязательство другой стороны вытекает из заранее данного согласия с обязательной юрисдикцией этого учреждения.

К обязательству сотрудничества между судебными учреждениями нередко применяют доктрину «запрещения срыва разбирательства»¹⁸. Это выражение означает, что судебное или арбитражное разбирательство не должно быть сорвано из-за надуманных процессуальных предлогов.

Международное право, регулирующее разрешение международных споров, состоит из множества обязательств как государств между собой, так и взаимных обязательств между судами и государствами, которые к ним обращаются.

с) общие характеристики международных судебных учреждений

---

¹⁸ Эта доктрина больше известна в английском выражении «non-frustration of adjudication». Поскольку общепринятого аналога в русском языке пока нет, «запрещение срыва разбирательства» предлагается нами как вариант перевода.

Еще во время работы Третьей конференции ООН по морскому праву предложения о введении в международные отношения целого ряда новых судов и арбитражей стали подвергаться резкой критике со стороны ученых.

Одним из серьезных объектов критики были планы создания множества судебных органов и право выбора из них на том основании, что у каждого из них явно будут собственные функции и будет невозможно обеспечить соответствие судебного процесса в каждом из них тем задачам, которые будут перед ними стоять. Особенно резко высказывались некоторые члены Международного суда¹⁹.

Однако анализ учредительных документов различных международных судебных учреждений, а также их практики показывает, что тенденции формирования и осуществления полномочий таких учреждений в целом совпадают.

Юридическая природа международных судов – это явно выраженная воля государств; существует неоспоримый принцип, что ни одно государство не обязано представлять свой спор на рассмотрение какого-либо суда без выраженного согласия²⁰. Точно так же согласие государств лежит в основе процессуальных полномочий судебного учреждения, в

---

¹⁹ См.: Shigeru Oda. The International Court of Justice Viewed from the Bench // 244 Recueil des Cours, 1993. P. 127.

²⁰ Шинкарецкая Г. Г. Тенденции развития судебных средств мирного разрешения международных споров. М., 2009. С. 70–78; Shabtai Rosenne. The law and practice of the International Court of Justice. 2nd rev. ed. Leyden, 1985. V. II. P. 549–557; Ian Brownlie. Principles of Public International Law (6th ed, 2003). P. 4–5.

том числе его полномочий на установление объема собственной юрисдикции²¹.

Что касается материальных полномочий, то и в этой сфере наблюдается единообразие. Это полномочия решать дела по существу; предписывать временные меры правовой защиты²², полномочия на допуск третьей стороны к участию в разбирательстве²³, полномочия толковать свои решения и постановления²⁴, полномочия на их пересмотр²⁵.

Учредительные документы многих международных судов не содержат детальных положений, регулирующих *процедуру разбирательства* или возможные меры осуществления решения. Истоки этой практики уходят во времена разработки Статута Постоянной палаты международного правосудия в 1920 г. Консультативный комитет юристов, кото-

---

²¹ См., напр.: ст. 36 (6) Статута Международного суда, ст. 288 (4) Конвенции ООН по морскому праву, ст. 41 (1) Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами других государств. Вашингтон. 18 марта 1965 года.

²² См.: ст. 41 Статута Международного суда, ст. 290 Конвенции ООН по морскому праву, ст. 47 Вашингтонской конвенции, ст. 36 Статута Суда Европейского союза (Protocol on the Statute of the Court of Justice, Consolidated Version of the Treaty establishing the European Economic Community, OJ C 325/33, 167 (24 December 2002).

²³ Ст. 62–63 Статута Международного суда, ст. 31–32 Статута МТМП, ст. 37 Статута Суда ЕС.

²⁴ Ст. 6 °Статута Международного суда, ст. 33 (3) Статута МТМП, ст. 50 Вашингтонской конвенции, ст. 4 °Статута Суда ЕС.

²⁵ Ст. 61 Статута Международного суда, ст. 51 Вашингтонской конвенции, ст. 41 Статута Суда ЕС.

рый занимался Международного суда разработкой Статута, не посчитал необходимым делать это и ограничился лишь некоторыми общими правилами²⁶. Вместо этого во многих статутах предусмотрено право самостоятельно формулировать правила деятельности (Регламент)²⁷. Международные суды нередко используют эти полномочия для значительного расширения своих прав. Так, в Регламент введены положения относительно расследований на месте для сбора доказательств²⁸. В Регламенте Европейского суда по правам человека указано полномочие на практические указания²⁹.

В случае с Международным трибуналом по морскому праву полномочие на толкование решений также предусмотрено Регламентом³⁰. Отметим, что отличие Регламента от Статута состоит в том, что это документ, так сказать, второго порядка. Поэтому, хотя Регламент можно рассматривать как источник процессуального права, который основывается все-таки на согласии государств, государства в действительности

---

²⁶ Statute of the Permanent Court of International Justice // PCIJ Publications, Ser D (№ 1), 7; Manley Hudson. The Permanent Court of International Justice: A Treatise. 1934. P. 258.

²⁷ Ст. 3 °Статута Международного суда; ст. 16 Статута МТМП; ст. 245 Статута Суда ЕС; ст. 14 Статута Международного уголовного трибунала для Руанды; ст. 15 Статута Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии.

²⁸ Регламент Международного суда. Ст. 66. Доступен на сайте суда: <<http://www.icj-cij.org>>

²⁹ European Court of Human Rights, Rules of Court, available at <<http://www.echr.coe.int>>, Rule 32.

³⁰ ITLOS Rules of the Tribunal, available at <<http://www.itlos.org>>, art 126.

не имеют полного контроля над этим документом, его содержание определяется в конечном счете самими членами суда, то есть их юридическую природу согласие государств составляет не напрямую, а косвенно. Содержание этих документов отражает представление суда о том, каким образом он может осуществлять свои функции. Однако иногда встречаются исключения. Так, по Вашингтонской конвенции о сохранении морских котиков стороны в споре могут варьировать выбор арбитражных правил (ст. 44), а в Регламенте МТМП есть следующее уточнение: сторонам в споре дано право совместно вносить изменения в процедуру (ст. 48). Это положение дает сторонам в споре некоторую степень контроля над правилами, если они этого потребуют; в случае Международного суда и МТМП внесение изменений в правила возможны, если суд сочтет их «подходящими», а в случае Центра по разрешению инвестиционных споров – такие изменения обязательны для суда. На самом деле такие изменения до сих пор совершались очень редко – мне удалось отметить только, что просьба об этом была внесена в МТМП в деле *Swordfish*³¹.

И учредительные документы, и Регламент далеко не всегда содержат исчерпывающие положения относительно процессуального права или процессуальных полномочий суда. Напротив, в них нередко есть пробелы. Американский ис-

---

³¹ Conservation and Sustainable Exploitation of Swordfish Stocks in the South-Eastern Pacific Ocean (Chile v European Community) (Order of 20 December 2000).

следователь Э. Гордон обращает внимание на ряд таких *пробелов* даже в отношении Международного суда³². Убедительным представляется его замечание о том, что «с целью достичь хоть какого-нибудь согласия или сформулировать хоть какой-нибудь текст вместо полного провала составители иногда соглашались на компромисс, вообще не упоминая спорный вопрос»³³.

Обнаружив пробел в правилах своей процедуры или учредительных документах, суды нередко обращаются к поиску методов заполнения пробелов, практикуемых другими судами. Этот процесс Ю. Шейни совершенно справедливо называет взаимным обогащением и считает это главным источником унификации международного судебного процесса³⁴. Таких методов в основном два: мнения государств – участников соответствующего учредительного документа; толкование и применение процессуальных норм, обнаруживаемых в практике других судов. При этом происходит либо прямое включение на место пробела той нормы, которая успешно применяется другими судами, либо рецепция так называемых общих принципов права, то есть тех принципов, которые действуют в национальных правовых системах и в каче-

---

³² Edward Gordon. *The World Court and the Interpretation of Constitutive Treaties* // *American Journal of International Law*. V. 59. 1965. P. 804.

³³ *Ibid.*

³⁴ Shany Y. *The Competing Jurisdictions of International Court and Tribunals*. 2004. P. 138.

стве обычаи применяются другими судами³⁵.

Необходимо отметить, что международные суды широко применяют Венскую конвенцию о праве международных договоров³⁶ к толкованию не только собственно международных договоров, но и внутренних документов судов, сформулированных самими судами. Ю. Шейни высказывает мнение о том, что они опираются при этом на положения п. 2 и 3 ст. 31 Венской конвенции, которые позволяют для целей толкования принимать во внимание также контекст (последующие соглашения, любой документ, который стороны считают относящимся к договору); последующую практику применения договора и вообще любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками³⁷. С этим нельзя не согласиться, тем более что Комиссия международного права, которая занималась составлением проекта Конвенции о праве международных договоров, в своем комментарии к проекту подчеркнула, что определяющую роль в определении списка толкуемых документов играют намерения составителей договора. Это значит, что если во внутренних документах суда изложена воля создателей суда в той же мере, что и в учредительных доку-

---

³⁵ Bin Cheng. *General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals*. 1987. P. 19, 22.

³⁶ Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 г. 1155 UNTS 311.

³⁷ Shany Y. *Op. cit.* P. 143.

ментах, документы «второго порядка» являются продолжением учредительного договора, к которому применима Венская конвенция о праве международных договоров.

Право Международного суда обладать полномочиями, которые прямо не прописаны в его учредительных документах, в доктрине получило оформление в концепцию подразумеваемых полномочий³⁸. Данная концепция возникла сначала в отношении Организации Объединенных Наций и позднее была распространена на все международные организации. Хотя сама идея не раз практически применялась еще Постоянной палатой международного правосудия, концепция подразумеваемых полномочий была сформулирована Международным судом в консультативном заключении *Reparation for Injuries*³⁹. Суд отметил, что Устав ООН не уполномочивает организацию выдвигать иск о возмещении вреда, понесенного одним из ее служащих. Однако суд заявил, что, учитывая функции ООН, положения Устава подразумевают, что организация вправе выдвигать такой иск. По словам суда, «согласно международному праву, должно само собой разумеется, что организация обладает таким полномочием, которое, хотя и не предусмотрено в Уставе прямо, возлагается на нее из соображения необходимости для осуществления ее

---

³⁸ Chittharanjan F. Amerasinghe. *Principles of the Institutional Law of International Organizations* / 2nd edn 2005. P. 24–65.

³⁹ *Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations* (Advisory Opinion) [1949] ICJ Rep. 174.

деятельности».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.